

ДЮССЕЛЬДОРФ: НЕМЕЦКОЕ
ПРАВОСУДИЕ ПРОТИВ
"РУССКИХ"!

ЧИТАЙТЕ СТР. 12

КАК ПОЛУЧАТЬ
ПЕНСИЮ
КВАДРАТНЫМИ
МЕТРАМИ

ЧИТАЙТЕ СТР. 4

DEUTSCHE BAHN
ПОВЫШАЕТ
ЦЕНЫ
НА БИЛЕТЫ

ЧИТАЙТЕ СТР. 2

МК

АВСТРИЯ: СТУДЕНТАМ ЗАПРЕТИЛИ КУРИТЬ В ОБЩЕЖИТИЯХ ЧИТАЙТЕ СТР. 5

ГЕРМАНИЯ

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

INFO@MK-GERMANY.DE

Еженедельная газета №36 04.09-10.09.2008 D58607 Preis: 1,30 €, в Чехии 50 CZK

ИДЕТ ВОЙНА

ХОЛОДНАЯ

ЧИТАЙТЕ СТР. 9-11, 14-15

ЧИТАЙТЕ СТР. 3

НЕ ХОЧЕТСЯ ПОВТОРЕНИЯ 1941-ГО...

МЫ ПУБЛИКУЕМ ОТКЛИКИ НАШИХ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НА СОБЫТИЯ
В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ И АБХАЗИИ.
А ЧТО ДУМАЕТЕ ВЫ ОБ ЭТОЙ
ТРАГЕДИИ. СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ
ПО АДРЕСУ: [INFO@MK-GERMANY.DE](mailto:info@mk-germany.de)

КОСМОС ПО ИМЕНИ НАТАША

НАТАЛЬЕ ГУНДАРЕВОЙ
ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ
ВСЕГО 60

ЧИТАЙТЕ СТР. 34

В редакцию нашей газеты пришло письмо, которое мы не могли не опубликовать.

стой, работу она заканчивала поздним вечером.

Вместе с Ольгой я вернулся в компанию где-то к часу ночи. Парк был уже закрыт (он открыт до 23.00), вся молодежь находилась на парковке возле него. Вскоре после нашего

появления подъехала патрульная машина полиции. Началась проверка документов. Мне подумалось, что пока я отсутствовал, случился какой-то конфликт между русскоговорящей молодежью и коренным населением, о чем я не имел ни малейшего поня-

по-немецки) меня переквалифицировали в преступника: измерили рост, сфотографировали, сняли отпечатки пальцев. Позже я узнал, что подобные действия со стороны полиции являлись незаконными.

В середине апреля 2006 года из

ответили: «А ты, наверное, Скворцов?» Вот так мы и познакомились за полчаса до начала судебного заседания. В процессе нашего разговора выяснилось, что они ждали своего адвоката. Мне же суд отказал в бесплатной защите. Зато было выдвинуто обвинение в сопротивлении сотрудникам правоохранительных органов при исполнении. Выслушав обвинительную речь прокурора, судья попросил всех удалиться, за исключением обвиняемых, адвоката К. и переводчицы. Я попросил судью быть моим переводчиком общественного защитника Мурея. Судья дал слово обвиняемому К., заявившему, что познакомился со мной непосредственно перед входом в здание суда. В первую очередь были опрошены сотрудники полиции, показания которых на 90 процентов не совпадали. Судья зачитал протокол, из которого следовало, что я якобы провел ночь с 23 на 24 сентября 2005 года в камере предварительного заключения. Однако я ночевал дома, что и сказал сразу. Естественно, это могли подтвердить и свидетели. Следовательно, протокол был подделан полицейскими. Один из сотрудников полиции рассказал, что его с напарником привлекла к парку доносившаяся оттуда громкая русская речь. Как он считает, «если собралось много русскоговорящих в одном месте — быть беде».

Я в свою очередь спросил у него, владеет ли он русским языком. Он ответил, что нет. Тогда я спросил, как он пришел к выводу, что «они там были все русскими». Он растерялся, а судья вступился за него: мол, не заводите суд в тупик.

Полицейский заявил также, что

РЕПОРТАЖ С ИСКОМ НА ШЕЕ

Исповедь молодого российского немца о том, как его сделали «вне закона» в правовом европейском государстве

Евгений Скворцов.

тия. Подобные конфликты не являются редкостью в нашем городе.

Позже мы узнали, что в закрытом парке осталось еще несколько парней из нашей компании. Пытаясь выбраться оттуда, они стали перелезать через закрытые ворота. Полицейские, увидев это, вызвали хозяина парка, чтобы тот открыл им ворота. Позже я узнал, что в парке имела место драка между подвыпившим русскоязычным парнем и восьмью полициейскими. В итоге сотрудник

Уважаемая газета «МК – Германия»!

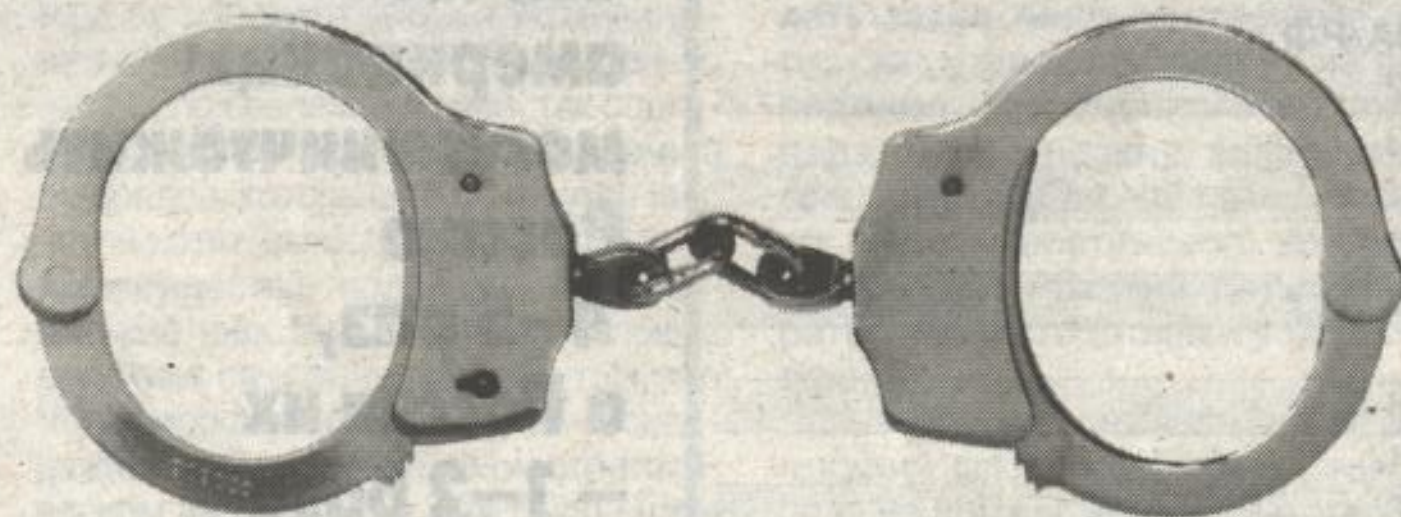
Я, Скворцов Евгений Владимирович, прошу опубликовать мою историю и защитить меня от посягательств со стороны сотрудников немецкой полиции в городке Лангенфельд под Дюссельдорфом, где я живу. На мой взгляд, сотрудники правоохранительных органов злоупотребляют служебным положением, считая основной целью своей деятельности «борьбу» с русскоговорящими «преступниками».

В 2003 году я с мамой и сестрой переехал на историческую родину. К этому нас побудило полное отсутствие работы и криминогенная обстановка в месте нашего проживания в Оренбургской области. К тому же моей уже не молодой маме требовалась квалифицированная медицинская помощь, которая там отсутствовала. Перебравшись в Германию, мы надеялись, наконец, обрести долгожданное счастье. Однако переезд принес немало проблем. Самая главная из которых, на мой взгляд, откровенно враждебное отношение к выходцам из России и стран СНГ со стороны властей.

Мое первое знакомство с немецкой полицией состоялось 23 сентября 2005 года. В тот день меня с невестой Ольгой пригласили на день рождения друга Андрея С. Торжество проходило в парке отдыха нашего города в специально оборудованном месте для пикников с крытыми беседками, столами, решетками для жарки мяса и скамейками. Гостей собралось человек 30. Примерно в десять вечера я на электричке отправился в Дюссельдорф за своей не-

ловек заняться ночной уборкой парка. Когда нам вернули документы, мы с Олей отправились ко мне домой.

Примерно через три недели я был вызван повесткой в полицейский участок в качестве свидетеля, где после короткой беседы без переводчика (в то время я еще плохо говорил

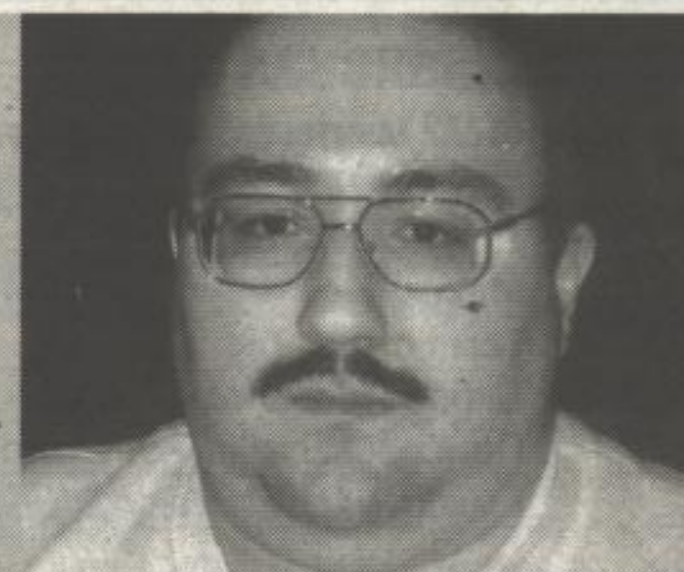
Комментарий правозащитника, руководителя Кельнского отделения правозащитной организации Menschenrechtsbund e.V., магистра права Гарри Мурея

Вышеизложенный случай обращает на себя внимание той изощренностью, с которой немецкая полиция, с одной стороны, и судебные органы – с другой, цинично и уверенно нарушают законы и конституцию своей страны, исходя из того, что никто в цивилизованных странах мира не обратит внимание на драматические происшествия из жизни обычного «русского иммигранта». Евгений Скворцов приехал в страну по немецкой линии и является полноправным гражданином ФРГ. Исходя из того, что Конституционный суд ФРГ вынес 14.10.2004 решение (2 BvR 1481/04) о необязательности исполнений приговоров Европейского суда на территории ФРГ, трудно себе представить сегодняшнего канцлера ФРГ Ангелу Меркель в роли глобального борца за соблюдение прав человека во всем мире.

Уже давно в Германии взято за правило останавливать на улице лиц славяно-русской внешности для «независимых от подозрения» проверок. Возможной причиной столь явных шагов, по моему мнению, является уже давно бытующее в определенных кругах полиции генеральное подозрение против всех выходцев из стран СНГ. Если же задержанный или задержанные попытаются качать свои права или, не дай Бог, будут требовать разъяснения, на каком основании их задержали и какие им (будут) предъявля(ены) обвинения, то в воздухе все отчетливее начинает пахнуть жареным. Из собственного опыта знаю, что граждане, внешне не похожие на представителей титульной нации, чаще становятся объектами предвзятых проверок, против них чаще совершаются противоправные действия, которые в львиной доле случаев благодаря немецкому правосудию остаются безнаказанными, так же, как и смертельный исход подобных «встреч» для иностранца или немецкого гражданина не коренной национальности в несколько раз выше, чем для обычного, не совсем трезвого бюргера.

городского суда я получил повестку, из которой следовало, что меня обвиняют в попытке освобождения задержанного, некоего К.

16 мая 2006 года в здании городского суда Лангенфельда состоялось слушание дела. Когда я с невестой и мой общественный защитник Гарри Мурей подошли к зданию суда, то услышали на улице русскую речь. Я обернулся и заметил нервничавшую молодую женщину с парнем, постоянно твердившую: «Ну где же он? Ну где же он?!». Ради интереса я подошел к ним и спросил: «Ты случайно не К.?» На что они также вопросом

при проверке документов у большинства собравшихся в графе «место рождения» было написано слово Russland. Я с возмущением заявил, что это неправда, в документах стоит только конкретное место – город или поселок. У меня в документах стоит – «Домбаровка».

«Откуда он знает, что этот населенный пункт обязательно находится на территории России?» – поинтересовался я. Тут судья сделал мне повторное замечание, потребовав не мешать работе суда. Когда полицейский рассказывал о том, что происходило в парке, он более всех предыдущих был уверен в том, что я был именно тем парнем, который пытался освободить К. Он сказал, что слышал крик К. в мой адрес: «Помоги мне!». Я тут же прервал его рассказ и спросил, на каком языке К. звал на помощь, он опять же ответил, что по-русски, на что я обратил внимание судьи: «Так он же сам сказал, что не знает русского языка.» После чего я добавил, что может это был не зов о помощи, а крик боли.

Хотелось бы отдельно сказать пару слов о работе русскоязычной переводчицы в немецком суде. На протяжении всего заседания, перед тем как перевести с русского на немецкий мои высказывания и речь моего защитника, она постоянно и настоятельно предупреждала, что это может обернуться против меня. По окончании судебного заседания судья сердечно поблагодарил ее за отменную работу.

Дело закрыли за отсутствием доказательств вины, но за клевету, унижения, ложь и «обливание грязью» мне так и не сочли принести свои извинения. Но и это еще не все!

(Продолжение следует.)

Полосу подготовил
Александр ПАВЛОВ.